

О.И. Ковтун, Е.К. Янпарова

КОНЦЕПЦИИ СЕМЕЙНО-ТРУДОВОГО ХОЗЯЙСТВА И КРЕСТЬЯНСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РАБОТАХ А.В. ЧАЯНОВА

Рассматривается вопрос эффективного функционирования семейно-трудового крестьянского хозяйства в России согласно научным исследованиям А.В. Чаянова. Авторы проследили эволюцию взглядов советского экономиста на ключевые проблемы развития сельского хозяйства, российской деревни в дореволюционный период, эпоху военного коммунизма, НЭПа и коллективизации. Особое внимание уделено крестьянской кооперации как вертикальной интеграции крестьянских хозяйств с целью более эффективного их встраивания в рыночные отношения.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство; кооперативное движение; трудопотребительский баланс; организационный план; производительность; доход; факторы производства.

В России, обладающей обширными территориями, всегда остро стоял аграрный вопрос: долгое время развитие сельского хозяйства оставалось на стадии единоличного хозяйства. Масштабные производства были исключением, так как перед крестьянином в первую очередь стояла задача прокормить свою семью. Российская экономика нуждалась в преобразованиях в сфере сельского хозяйства, что способствовало бы увеличению производительности крестьянских хозяйств. Данной проблемой во второй четверти XX в. занялся Александр Васильевич Чаянов, чьи труды и научные воззрения стали концептуальной основой для развития идеи эффективного взаимодействия крестьянских хозяйств.

Активный участник событий Февральской революции 1917 г., Чаянов, считал необходимой консолидацию общественных сил, чтобы справиться с усугублявшимся разорением страны. Преодолению продовольственного кризиса были посвящены его лекции и статьи в прессе (Русские Ведомости. 1917. № 34; Власть Народа. 1917. 29 апреля; 21 мая; 21 июня и др.).

Главным направлением деятельности Чаянова стала разработка аграрной реформы. Обоснование программы Чаянова содержит его брошюра «Что такое аграрный вопрос?» (1917), в которой выражено важное требование о смене формы и субъектов собственности, ставшее лозунгом, который использовали большевики во время Октябрьской революции: «Земля – трудовому народу!».

Чаянов предлагал следующий формат изменения структуры собственности на земельные участки, предназначенные для сельскохозяйственного использования: «все земли, находящиеся сейчас в пользовании крупного помещичьего хозяйства, должны быть переданы в руки трудового крестьянского хозяйства». Подобная передача частновладельческих земель крестьянству могла быть произведена и в форме социализации, и национализации, и муниципализации, и с помощью «единого налога на землю», изымающего в пользу народа всю земельную ренту, и, наконец, через создание «системы государственного регулирования землевладения» при запрещении продажи и покупки земли.

Реформатор стремился найти решение задачи с меньшими затруднениями и с наименьшими затратами провести обобществление земель и передачу их

трудовому хозяйству, склонялся в пользу совмещения последних двух вариантов – государственного регулирования и прогрессивного налогообложения с добавлением права «экспроприации любых земель» (в случаях нарушений земельного режима, установленного законом), что дало бы возможность «автоматически в одно-два десятилетия прийти к национализации или муниципализации».

Исходя из вышеизложенного, предлагаемая Чаяновым аграрная реформа должна основываться на двух ключевых принципах:

1) наибольшая производительность народного труда, прилагаемого к земле;

2) демократизация распределения народного дохода.

Чаянов отвергал и капитализм, и «государственный социализм», и «анархический коммунизм». Обеспечить осуществление обоих принципов, по его убеждению, могла только кооперация, и поэтому будущей аграрный строй должен быть кооперативным. Автор радикальной аграрной программы быстро завоевывает политический авторитет – становится членом Главного земельного комитета, созданного для подготовки и осуществления земельного преобразования, членом Временного Совета Российской Республики (Предпарламента [1. С. 15]).

Главным предметом теоретических исследований А.В. Чаянова является семейно-трудовое крестьянское хозяйство в его взаимоотношениях с окружающей экономической средой. Такое хозяйство нацелено, в первую очередь, на удовлетворение потребностей самих членов семьи. Чаянов рассматривает его как натуральное хозяйство, втягивающееся в процесс рыночного обмена с целью продажи излишков и лучшего удовлетворения собственных нужд. В отличие от русских марксистов, таких как Г.В. Плеханов, Чаянов в своих дореволюционных исследованиях интересовался не процессом образования российского рынка и капитализма в их влиянии на хозяйство крестьянина, а самим этим хозяйством во взаимодействии его натурально-потребительских и (в меньшей степени) товарно-рыночных черт [Там же. С. 98].

Методология Чаянова отличалась в этом пункте известной статичностью, так как его внимание привлекало не столько развитие социальных отношений русской деревни (социальная дифференциация крестьянства, выделение в нем различных слоев, влияние

капиталистических банков и промышленности на положение крестьян), сколько состояние семейного хозяйства на данный момент времени. Данная методология изначально исходила из того, что факторы социальной и хозяйственной устойчивости семейного трудового хозяйства логически и практически преобладают над факторами его дифференциации.

А.В. Чаянов признавал, что подобный подход применим лишь при слабом проникновении капитализма в сельское хозяйство. Он не скрывал ограниченности предложенного им метода в условиях Западной Европы, однако полагал, что этот метод имеет не только российское, но и определенное интернациональное значение, так как может оказаться полезным при изучении аграрного строя в странах Востока (Китай, Индия) и в странах со слабым развитием рыночных отношений и с преобладанием традиционной экономической системы.

Определяя предмет своего исследования, А.В. Чаянов в главном труде «Организация крестьянского хозяйства» (1925) писал: «Мы... стремимся понять, что собою представляет крестьянское хозяйство с организационной точки зрения, какова морфология того производственного аппарата, который называется трудовым крестьянским хозяйством... Нас интересует не система крестьянского хозяйства и формы организации в их историческом развитии, а сама механика организации одного процесса». Тем самым ученый дает понять, что анализ устройства и функционирования крестьянского хозяйства как механизма является одним из наиболее важных этапов по воплощению его реформаторских замыслов, поскольку результат исследования позволит определить принцип работы данного элемента экономики.

Такой анализ, безусловно, имел право на существование, ибо статика есть необходимый, хотя и частный момент динамики. Более того, в специфических условиях Советской России 1920-х гг. анализ Чаянова приобретал повышенную актуальность: после Октябрьской революции происходил процесс «осередничивания» деревни – при заметном сокращении крайних социальных прослоек – бедняцких и кулацких хозяйств, соответственно увеличивалась доля середняцких хозяйств. Хозяйство же середняка (среднего крестьянина) в общем и целом попадало под предложенное Чаяновым определение трудового крестьянского хозяйства.

Итак, первая стадия анализа А.В. Чаянова касается организации хозяйства отдельной крестьянской семьи. В качестве основополагающих выступают здесь понятия организационного плана и трудовопотребительского баланса крестьянского хозяйства, сформулированные еще в дореволюционных работах Чаянова. Организационный план, или субъективное отображение крестьянином системы целей и средств хозяйственной деятельности, включал в себя выбор направления хозяйства, сочетания его различных отраслей, увязку трудовых ресурсов и основных объемов работ, разделение продукции, потребляемой в собственном хозяйстве, и продукции, направляемой на рынок, баланс денежных поступлений и расходов. В свою очередь, концепция трудовопотребительского

баланса исходила из того, что крестьянин, используя в своем хозяйстве собственный труд и труд членов своей семьи, стремится не к максимизации чистой прибыли, а к росту валового дохода, равновесию производственных и природных факторов, соответствию производства и потребления, равномерному распределению труда и дохода в течение всего года. Поскольку конечной целью трудового крестьянского хозяйства остается потребление, а не накопление денежных средств, рыночные критерии здесь не всегда применимы. Так, категория заработной платы в некапиталистическом хозяйстве крестьянина превращается в его чистый доход, пополняющий личный бюджет семьи. Точно так же модифицируется земельная рента – в семейном крестьянском хозяйстве она теряет нетрудовой характер, принимает вид избыточного дохода, получаемого крестьянской семьей из-за выгод местоположения по отношению к рынку сбыта, повышенного плодородия земли и других факторов [2. С. 110].

Концепция организационного плана и трудовопотребительского баланса Чаянова позволила ему объяснить ряд парадоксов в развитии крестьянского хозяйства дореволюционной России. Так, эмпирические материалы, собранные при анализе крестьянского льноводства и картофелеводства, показывали, что эти трудоемкие культуры давали очень малую чистую прибыль, а потому почти никогда не получали большого распространения в хозяйствах предпринимательского типа. Напротив, малоземельные крестьяне разводили их весьма широко, так как, теряя в размере чистой прибыли, получали возможность расширить объем применяемого в собственном хозяйстве труда и сократить сезонную безработицу.

Неприменностью предпринимательских, рыночных критериев к оценке деятельности мелких и средних крестьянских хозяйств А.В. Чаянов объяснил и низкий уровень распространения в них высокопроизводительных молотилок. В данном случае труд крестьян, вытесняемый машиной, в условиях зимнего времени не мог найти себе никакого применения. Введение усовершенствованной машины не только не увеличивало общей суммы доходов крестьян, но уменьшало ее на величину ежегодной амортизации машины [Там же. С. 78].

Кроме того, как отмечал Чаянов, крестьяне в годы неурожая, чтобы добиться хотя бы некоторой стабильности потребительских доходов, не снижали, а, наоборот, резко повышали предложение труда, благодаря чему зарплата в аграрном секторе России оказывалась обратно пропорциональной ценам на хлеб. В случае же улучшения рыночной конъюнктуры крестьянское хозяйство не увеличивало, а сокращало годовой фонд рабочего времени, чтобы облегчить условия труда и жизни. К числу парадоксальных ситуаций, объясненных Чаяновым, относились также уплата крестьянами очень высоких «голодных аренд» (с целью загрузить во что бы то ни стало свободные рабочие руки); регулярная практика отхожих промыслов (они ослабляли собственное земледельческое хозяйство, но давали крестьянам возможность более равномерно распределить трудовые ресурсы по вре-

менам года). Таким образом, именно семейно-трудовая теория Чайнова сумела раскрыть смысл целого ряда экономических фактов, которые до нее не находили теоретического объяснения.

Подчеркивая преимущества хозяйства семейно-трудового типа, обусловившие их устойчивость (использование привязанности крестьянина к земле, точный учет почвенно-климатических погодных условий, детальное знание особенностей сельскохозяйственного труда и т.п.), А.В. Чайнов не считал возможным идеализировать мелкое крестьянское хозяйство. Уже отмечалось, что он отчетливо видел те препятствия, которые ставит семейно-трудовая ячейка на пути научно-технического прогресса (пример с внедрением молотилок). Кроме того, сама цель крестьянского хозяйства – обеспечить потребление относительно небольшой по размерам семьи – несла в себе весьма заметные пределы для расширения товарности и общего подъема производства. Отрицательную роль в этом плане играла также резко выраженная сезонность сельскохозяйственных работ.

Путь к кардинальному повышению эффективности аграрного сектора Чайнов усматривал в массовом распространении кооперации, при которой от семейно-трудового хозяйства постепенно отпочковывались бы и переходили в ведение крупных кооперативных товариществ операции по переработке, хранению, сбыту крестьянской продукции, закупке и обслуживанию техники, заготовке минеральных удобрений, семян, племенная, селекционная работа, кредитное дело, словом, все те операции, где крупное хозяйство имеет явный перевес над мелким. По мнению ученого, это помогло бы сочетать преимущества самостоятельного хозяйства отдельной семьи с теми плюсами, которые несут с собой обобщественное производство и обмен.

Первые работы А. Чайнова по теории кооперации появились еще в дореволюционный период (статьи по истории и практике кооперативного движения в Италии, Бельгии, Франции; подготовка общего лекционного курса по истории и теории кооперации). В послереволюционный период создание кооперативной теории Чайнова окончательно завершилось.

Ученый подходил к кооперации с двух сторон – как к организационной форме хозяйства и как к общественному движению. Ценность кооперации как движения заключалась, по Чайнову, в ее антикапиталистическом и антибюрократическом содержании. Вовлекая крестьян в самостоятельную деятельность по закупке товаров, переработке и сбыту продукции, осуществлению других хозяйственных функций, кооперативы освобождают их от эксплуатации со стороны перекупщика, ростовщика, купца, прасола. Кооперативы поддерживают и развивают тягу крестьян к формам хозяйственного самоуправления (собраниям, выборам правления и демократическому контролю за его работой и т.п.) [2. С. 99].

Чайнов, как уже отмечалось, протестовал против тенденции к огосударствлению кооперативов, впервые отчетливо проявившейся в годы «военного коммунизма». Всячески отстаивая самостоятельность кооперативных организаций, он выступал с позиций «согласования интересов» кооперации и государ-

ства – через генеральный договор госорганов с кооперативными центрами (с указанием твердых цен, тарифов и маршрутов перевозок, но без непосредственного вмешательства извне в дела кооперативных товариществ). Согласно Чайнову, антикапиталистическое, антибюрократическое содержание кооперации во многом обуславливает экономический эффект ее деятельности – относительно низкие цены на продукцию и дополнительный доход для ее членов. В выгоды, хозяйственной целесообразности для крестьян усматривал Чайнов перспективность кооперации и как хозяйственной формы.

В основу чайновской теории кооперации положены концепции организационного плана и дифференциальных оптимумов размеров предприятий. А.В. Чайнов полагал, что с точки зрения организации к кооперативам должны отойти лишь те виды деятельности, технический оптимум которых превосходит возможности отдельного крестьянского хозяйства. «Отщепление» операций происходит обычно «от рынка к полю»: сначала кооперативная форма распространяется на операции, связывающие хозяйство с рынком (кооперативы по закупкам, сбыту, кредиту), затем на процессы первичной обработки сырья (например, маслодельные, картофелетерочные, овощесушильные товарищества), наконец на производственные биотехнологические процессы (общества по разведению племенного скота, машинные, мелиоративные товарищества). Вплоть до конца 1920-х гг. Чайнов исходил из того, что индивидуальные крестьянские хозяйства способны вести эффективную обработку почвы и животноводство, остальные виды деятельности подлежат постепенному и добровольному кооперированию [3. С. 45].

Программа Чайнова была весьма радикальной для своего времени и превосходила многие аграрные нововведения эпохи НЭПа. Характерно, что ученый отрицательно отнесся к эсеровскому требованию об уравнительном наделении крестьян землей, полагая, что подобный режим землепользования 1917 г. не соответствует гибкой природе семейно-трудового хозяйства и потребует непосильных затрат при многократных межевых переделах.

Намечая планы аграрного переустройства, Чайнов исходил из необходимости следовать двойственному критерию – повышению производительности труда и демократизации распределения национального дохода. Позднее им было предложено разграничение двух типов рентабельности аграрных мероприятий: экономическая рентабельность выражалась в росте доходов отдельного хозяйства, социальная – в реализации интересов всего народного хозяйства. Уже в ранних работах ученый выдвинул положение об «Организованном Общественном Разуме» как едином субъекте аграрной политики, т.е. о подчинении аграрного сектора высшим долговременным интересам общества [2. С. 88].

В послеоктябрьский период в центре внимания Чайнова находится программа общественной агрономии. Возглавляемый им институт сельскохозяйственной экономии становится, в сущности, теоретическим и методическим центром по разработке рациональных

методов ведения сельского хозяйства. Сам Чайнов создает специальные работы по интенсификации аграрной экономики Нечерноземья, Русского Севера. Его труды по экономике крупных аграрных регионов, намеченные здесь мероприятия (специализация региона на экономически выгодных культурах, рациональное сочетание отраслей при их подчиненности отрасли, производящей наиболее рентабельные продукты, правильное землеустройство, использование достижений аграрной науки) не потеряли значения и сегодня.

Чайнов понимал, что при новых политических реалиях индивидуальное крестьянское хозяйство сохраниться более не может. Вместе с тем он органически не мог оправдывать и обосновывать мероприятия по административному насаждению колхозов. Совхозная форма представлялась ему более приемлемой, так как ее легче было использовать для внедрения механизации, передовых методов аграрной науки. Сообразуясь с выдвинутой ранее идеей о различении социальной и экономической рентабельности, Чайнов предложил тройственный критерий оценки деятельности крупных совхозов: по степени выполнения ими государственного плана с точки зрения учета интересов региона и, наконец, по уровню прибыльности самого предприятия. В разработанные им организационные планы совхозов ученый включил новые способы использования техники: тракторные колонны, применение системы машин (трактор, комбайн, грузовик), таборное выполнение работ, при котором сельскохозяйственная техника, иногда с работниками, остается на ночь в поле, и т.д. Характерно, однако, что проблема индивидуальной мотивации труда, занимавшая ранее одно из центральных мест в творчестве Чайнова, в работах 1928–1930 гг. практически не исследовалась [4. С. 25].

Новая программа Чайнова предусматривала первоочередное создание гигантских (размером в 40–100 тыс. га) централизованно управляемых хозяйств по производству зерна. После простейших с точки зрения организации зерновых совхозов данная форма должна была распространяться в овощеводстве, льноводстве, хлопководстве. Для предприятий каждой отрасли ученым были разработаны дифференцированные технические и организационные нормативы. По Чайнову, всеохватывающая система механизированного земледелия должна была сформироваться довольно быстро – за 10–15 лет.

Внешне, несомненно, конформистская последняя программа Чайнова продиктована не только естественным чувством самосохранения. Советский экономист желал быть полезным стране даже в труднейших условиях «великого перелома» и предложить к реализации конкретные проекты, имеющие практическую ценность для экономики сельского хозяйства. С этим связаны его попытки внедрить научные разработки при организации Дигорского агроиндустриального комбината в Северной Осетии, Еланского и Волковского комбинатов в Тульской области, зернового

совхоза «Гигант» под Ростовом, хлопкового совхоза «Пахта–Арал» в Голодной степи – эти разработки считаются прообразом современных агроиндустриальных комбинатов.

Таким образом, воззрения А.В. Чайнова претерпели значительную эволюцию. На разных этапах он высказывал различные, порой противоположные взгляды [5, 6]. Но в историю экономической мысли А.В. Чайнов вошел как теоретик трудового крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации. Именно в учении о вертикальной крестьянской кооперации, способной сочетать высокую мотивацию к труду отдельной крестьянской семьи и преимущества добровольно создаваемых кооперативов, проявились основные теоретические достижения этого экономиста.

А.В. Чайнов не сторонник увековечивания мелкого крестьянского хозяйства. Однако кооперативный процесс он рассматривает как длительный, но передовой и прогрессивный, подстегиваемый эксплуатацией трудового крестьянства сельским капиталом за счет недоплаты за продукцию крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары, т.е. диспаритет цен. В этой связи «для крестьянского хозяйства приобретает исключительное значение единственный надежный выход из положения – возможность путем кооперирования многих тысяч хозяйств создавать собственные крестьянские специальные организации, формирующие денежный бюджет крестьянства при помощи создания своих крестьянство обслуживающих и крестьянством управляемых крупнейших торговых аппаратов» [2. С. 123–124]. Следовательно, только в хорошо организованной и поддерживаемой крестьянством кооперации возможно дальнейшее более эффективное сельскохозяйственное производство на расширенной основе.

Среди современных экономических проблем России сегодня, как и сто лет назад, особенно выделяются вопрос продовольственной безопасности страны, проблема развития российской деревни, мелких и средних фермерских хозяйств. Разрабатывая подходы к решению современных проблем, стоит ориентироваться на принцип преемственности в научном познании, анализировать и извлекать из работ наших предшественников – экономистов прошлого определенные идеи, которые могут сегодня помочь в понимании и решении задач сельскохозяйственного комплекса, социально-экономических и демографических проблем российской деревни. Речь идет о системном подходе к решению сельскохозяйственных трудностей. Они не должны ограничиваться только разовыми постановлениями правительства, сводящимися к вопросам инвестирования в село, реструктуризации долгов АПК и к призывам развивать сельское хозяйство. К проблеме необходимо подходить как к значимой и масштабной общественной задаче, состоящей из большого количества элементов, постоянно анализируя каждый из них и оперативно решая возникающие в системе трудности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М. : Наука, 1991. 456 с.
2. Рогалина Н.Л., Громова Н.Н. Концепция крестьянского хозяйства А.В. Чаянова // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2015. № 4. С. 35–46.
3. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М. : Экономика, 1989. 492 с.
4. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М. : Книжная палата, 1989. 80 с.
5. Борисов Е.Ф. Хрестоматия по экономической теории / сост. Е.Ф. Борисов. М. : Юрист, 2000. 536 с.
6. Мясоедов Б.А. Александр Васильевич Чаянов. Бессмертные идеи великого учёного // Мир новой экономики. 2015. № 1. С. 84–95.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 октября 2018 г.

The Conceptions of Family and Labor Economy and Peasants' Cooperation in Works by A.V. Chayanov

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 439, 137–141.

DOI: 10.17223/15617793/439/17

Olga I. Kovtun, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: kovtuolga@yandex.ru

Eseniya K. Yapparova, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: doppelgaggen@gmail.com

Keywords: peasant economy; cooperative movement; labor consumer balance; organizational plan; productivity; income; factors of production.

The article is devoted to the issue of effective functioning of family and labor peasant economy in Russia in the second quarter of the 20th century according to the scientific research of A.V. Chayanov, a Soviet economist and public figure. The aim of the article is to analyze how his system of views on the agriculture economy influenced the reformation of this field and the emergence of centrally managed farms. The use of the method of comparative historical analysis allowed the authors to watch the evolution of the views of the Soviet economist on the key problems of the development of agriculture, the Russian village in the pre-revolutionary period, the era of military communism, NEP and collectivization. His views underwent major changes in the course of life. In his pre-revolutionary works, Chayanov focused on the development of small and medium-sized farms on the basis of the concept of labor balance, which implies a balance of production and natural factors and the desire not to maximize profits of the economic unit, but to increase gross income. The authors analyze what factors are associated with the inapplicability of market criteria and the basic laws of functioning of market subjects to assess the activities of small and medium-sized farms in Russia, which Chayanov wrote about in his first works. The main idea of the researcher in the post-revolutionary period was to carry out an agrarian reform based on the principles of state regulation and progressive taxation, as well as the change of ownership – from large landlords to small and medium-sized labor farms. Special attention is paid to the problems and conditions of development of peasant cooperation as a vertical integration of peasant farms in order to more effectively integrate them into the system of market relations. During his work at the Institute of Agricultural Agronomy, Chayanov was engaged in rational methods of farming, which was especially important for solving food problems of the young Soviet state. He wrote a special work on the intensification of the agrarian economy in the region of non-black earth and the Russian North. Important economic problems of large agricultural regions Chayanov discussed and proposals he made in this regard were the specialization of regions in economically profitable cultures, a rational combination of industries with their subordination to the industry that produces the most profitable products in the region. In conclusion, the authors analyzed Chayanov's practical activities in the development of an agro-industrial complex (agribusiness) in the Soviet economy. Many of his economic paradigms and practical projects were implemented, although sometimes in a somewhat truncated format: the development of a new program to prioritize the establishment of large-scale centrally managed crop farms.

REFERENCES

1. Chayanov, A.V. (1991) *Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii* [The main ideas and forms of organization of agricultural cooperation]. Moscow: Nauka.
2. Rogalina, N.L. & Gromova, N.N. (2015) Kontseptsiya krest'yanskogo khozyaystva A.V. Chayanova [The concept of peasant economy of A.V. Chayanov]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 8. Istoriya*. 4. pp. 35–46.
3. Chayanov, A.V. (1989) *Krest'yanskoe khozyaystvo. Izbrannye trudy* [Peasant economy. Selected Works]. Moscow: Ekonomika.
4. Chayanov, A.V. (1989) *Kratkiy kurs kooperatsii* [Brief course of cooperation]. Moscow: Knizhnaya palata.
5. Borisov, E.F. (2000) *Khrestomatiya po ekonomicheskoy teorii* [Reader on economic theory]. Moscow: Yurist'.
6. Myasoedov, B.A. (2015) Alexander Vasilievich Chayanov. Immortal Ideas of a Great Scientist. *Mir novoy ekonomiki – WORLD OF New Economy*. 1. pp. 84–95. (In Russian).

Received: 23 October 2018